Королевство
УКРАДЕННЫХ
ГОЛОСОВ
ЭБИ ЭЛФИНСТОУН

Фэнтези для подростков

Эби Элфинстоун

Королевство украденных голосов

«Эксмо»

2018

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Элфинстоун Э.

Королевство украденных голосов / Э. Элфинстоун — «Эксмо», 2018 — (Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-174011-5

Эска знает, что её голос обладает волшебной силой. И эту силу жаждет получить Ледяная королева, чтобы обрести бессмертие. Ледяная королева отняла у Эски всё — родителей, воспоминания — и заточила в музыкальной шкатулке. Но одно ей забрать так и не удалось — голос Эски. Поэтому девочка молчит и верит, что ей удастся сбежать. И вот однажды в замок прокрадывается мальчишка по имени Флинт и Эска уговаривает его её освободить. Так начинается большое снежное приключение храброй Эски и мальчика-изобретателя Флинта. Смогут ли они вместе пробудить магию Эркенвальда и положить конец правлению Ледяной королевы?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-174011-5

© Элфинстоун Э., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог 6
Глава первая 8
Глава вторая 12
Глава третья 15
Глава четвёртая 18
Глава пятая 21
Глава шестая 27
Глава седьмая 31
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Эби Элфинстоун
Королевство украденных голосов

© Овчинникова А. Г., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Посвящается Лоджи, который с самого начала знал, что он из нашего племени

Пролог

Там, куда никогда не добирались даже самые великие исследователи, в местах, не нанесённых даже на самые надёжные карты, лежит королевство Эркенвальд. Там летом в полночь светит солнце, лучи которого отражаются от айсбергов на севере и скользят между заснеженными Бесконечными утёсами на западе. Но долгой холодной зимой солнце вообще не встаёт. Ночи становятся всё темней и темней, и, наконец, тьма опускается такая, что перед собой ничего не увидишь.

На далёком севере даже звёзды ведут себя неожиданно. И это, наверное, к лучшему, потому что, если бы Малая Медведица не нарушила несколько правил, не было бы нашей истории… Малая Медведица, возможно, называлась бы иначе, если бы астрономы могли проникнуть в суть вещей. На самом деле семь звёзд Малой Медведицы – это Небесные Боги, могучие гиганты, слепленные из звёздной пыли. Самая яркая из семерых богов – Полярная Звезда – и вдохнула жизнь в Эркенвальд.

Сила этого бога была такова, что стоило ему один раз протрубить в легендарный Морозный рог, как пустые ледяные просторы внизу начали меняться. Сперва возникли горы, леса и ледники. Затем появились животные: белые медведи, странствующие по тундре, киты, скользящие в океанах, волки, крадущиеся между деревьев. Наконец, музыка Морозного рога наколдовала людей: самых разных с виду мужчин и женщин, расселившихся по просторной земле.

Шли годы, и мужчины и женщины разделились на три племени: племя Меха жило в типи из шкур карибу в лесах на юге королевства; племя Пера поселилось в пещерах в Бесконечных утёсах на западе, а племя Клыка ставило свои иглу на скалах северного побережья. У каждого племени были свои обычаи и верования, но все они ладили друг с другом, делясь едой с каждым проходившим по их землям, предлагая кров в непогоду.

Когда небесный бог прибегает к магии, её следы ещё долго остаются в мире людей. Вот почему над Эркенвальдом витала сила Морозного рога, и со временем племена научились ею пользоваться. Они плели гамаки из лунного света, навевающие чудесные сны; ловили солнечные лучи в фонари, чтобы те горели в зимние месяцы; хранили ветер внутри драгоценных камней, помогающих судам плавать по штормовому морю. И при виде северного сияния люди знали: в их королевстве всё хорошо, потому что эти переливающиеся в небе цвета означали, что Небесные Боги танцуют – а значит, в мире всё так, как и должно быть.

Но тьма может прийти в любое королевство, и она пришла в Эркенвальд.

Самая маленькая Небесная Богиня позавидовала могуществу Полярной Звезды и, желая единолично править Эркенвальдом, однажды зимней ночью оторвалась от созвездия и устремилась к земле. Полярная Звезда замуровала её в леднике, прежде чем она смогла раскинуть над землёй свои злые чары, но всё-таки Небесные Боги перестали танцевать, потому что понимали: рано или поздно кто-нибудь услышит шёпот упавшей звезды, взывающей из толщи льда.

И вскоре кое-кто его услышал.

Однажды ночью Слизера, шамана племени Клыка, потянуло к леднику, и голос внутри ледника пообещал наделить его тёмной силой, если он убьёт своего вождя и объявит, что племена Меха и Пера готовят заговор с помощью магии Эркенвальда. Хотя из толщи льда доносился лишь слабый шёпот, он проник в сердце Слизера, шаман поверил сказанному и убил зачарованным ножом спящего вождя племени Клыка.

Посеянный между племенами раздор уступил место ненависти, и вере в добрую магию Эркенвальда пришёл конец. Тогда Слизер сел в лодку, устеленную шкурами, и поплыл под утёсами обратно к леднику.

Голос снова заговорил с ним, но теперь звучал громче – как будто его питала ненависть, разделившая племена… На этот раз Слизер разглядел в толще льда женщину, высокую и строй-

ную, с бледно-голубыми губами и с белой, как мрамор, кожей. Её ресницы покрывал иней, голову украшала корона из снежинок, в руке женщина сжимала посох из блестящего чёрного льда.

Слизер, повинуясь шёпоту, поднял руку, повернув её ладонью к Ледяной королеве. А поскольку эта рука совершила ужасное злодеяние, струящаяся из неё тёмная сила растопила замёрзшую стену, женщина вышла из ледника и ступила в лодку из шкур. Она подняла посох, в небе прогремел гром, и под его раскаты все мужчины, женщины и дети племени Клыка, попавшие теперь под власть Ледяной королевы, вышли из своих иглу. В молчании они смотрели, как королева направила посох на ледник, внутри которого была заперта. От ледника откололся огромный кусок, соскользнул в море, но не был унесён волнами. Ледяная королева взмахнула посохом, и между скалой и айсбергом протянулся мост, удержав льдину на месте. Затем с оглушительным треском из айсберга выросли купола, башенки, высокие башни – крепость, сделанная целиком из блестящего льда, дворец Зимний клык.

Так началось правление Ледяной королевы.

Чтобы вознаградить шамана за преданность, королева вручила Слизеру власть над племенем Клыка и научила его самой тёмной магии.

Пришла весна, а потом наступило лето. Племена Меха и Пера издалека наблюдали, как каждое утро племя Клыка покидает свои иглу и идёт по мосту в Зимний клык.

Близилась битва. Люди из племён Меха и Пера слышали скрежет и лязг: это точили острия копий, готовили щиты. Опасаясь, что Ледяная королева подчинит всех людей Эркенвальда, племена Меха и Пера пошли в атаку на Зимний клык.

Но борьба за правое дело требует доверия и мужества – а в тот день племена слишком мало доверяли друг другу. Они не верили и в магию Эркенвальда, и оружие самых опытных бойцов не смогло помочь в сражении с воинами Слизера, которые бились дротиками из чёрного льда и прикрывались щитами из тени. Вскоре всех мужчин и женщин из племён Меха и Пера заточили в башни дворца. Воины Слизера схватили и единственного ребёнка, которому позволили участвовать в битве. Это дитя было отмечено Небесными Богами, и Ледяная королева искала его с тех пор, как упала с небес.

Остальные дети не попали в руки Королевы: хотя воины Слизера прочёсывали королевство всё лето и всю зиму, они не нашли места, где укрываются дети.

Эркенвальд превратился в землю шёпота. Но, поскольку упавшая звезда может пережить на Земле только одно полуночное солнце, прежде чем исчезнет вместе со своей магией, Ледяная королева решила обрести бессмертие. Она выяснила, что ключ к бессмертию – голоса. Если ей удастся поглотить голос каждого мужчины, женщины и ребёнка в Эркенвальде до восхода следующего полуночного солнца, она получит вечную жизнь, к которой так стремилась.

В разгар зимы из дворца донеслись торжественные звуки: это играл орган, сделанный из сосулек. Под его музыку пели голоса, некогда принадлежавшие пленникам Ледяной королевы. Несколько детей так отчаянно скучали по родителям, что вышли из укрытия и пошли на звуки музыки и голоса близких. Но большинство детей не поддались на уловку. Они поняли, что это ловушка, и поклялись друг другу затаиться, пока не разработают план, как победить Ледяную королеву и спасти родных.

Но многие оказались нетерпеливы. У них беспокойные руки и ноги, горячие сердца, а чаще всего в придачу головы, полные диких затей. Наш рассказ пойдёт о двоих таких детях. Некоторые назвали бы этих детей полной противоположностью друг другу, но разве люди выбирают, с кем отправятся в приключение? Приключения часто начинаются совершенно неожиданно и разворачиваются с головокружительной скоростью. И стоит приключению запустить в вас когти, как у вас уже мало шансов остаться в стороне.

Особенно когда в деле замешана магия…

Глава первая
Эска

Эска сидела, подтянув колени к подбородку и склонив голову, как обычно сидят статуэтки в музыкальной шкатулке. Над её головой изогнулся стеклянный купол, прикреплённый к серебристой подставке. Она была босая и одета в лёгкое платье, поэтому легко могла бы сойти за заводную балерину, но она никакая не заводная фигурка, а двенадцатилетняя девочка, и её глаза начинали бегать, а сердце – бешено колотиться всякий раз, когда к ней приближалась Ледяная королева.

Эска закрыла глаза и попыталась пошевелить пальцами ног. У неё ничего не получилось. Она попробовала выгнуть спину, а потом вытянуть шею. И снова безрезультатно. Даже её волосы, рыжие кудряшки, не пошевелились. И всё равно каждое утро она продолжала попытки на случай, если каким-то чудом власть Ледяной королевы над ней ослабнет. Но чуда ни разу не случилось.

Уже несколько месяцев Эска была заточена в музыкальной шкатулке и могла только моргать большими голубыми глазами при виде ужасов, которые разворачивались в сводчатом зале Зимнего клыка.

Девочка посмотрела вперёд, туда, где за ледяными сводчатыми окнами-арками лежал Эркенвальд. Восход солнца, первый за шесть месяцев, озарил горизонт. Замёрзшие реки замерцали, снег в тундре заискрился, а море превратилось в ослепительную мозаику из льда и талой воды.

«Значит, сейчас середина марта», – подумала Эска. Она слышала, как охранники из племени Клыка говорили о том, что именно в это время в королевство возвращается свет.

Сердце её сжалось, стоило ей вспомнить день, когда она очнулась в музыкальной шкатулке, запертая туда заклинанием Ледяной королевы. Палило полуночное солнце, и девочка наблюдала за ним целых два месяца, пока не наступила темнота. Теперь, когда свет вернулся, она поняла, что была пленницей Ледяной королевы целых девять месяцев. Но ещё больше её пугало то, что она ничегошеньки не помнила о том, как жила раньше, до плена в Зимнем клыке.

Эска сглотнула. Наверное, когда-то её жизнь была другой – дом, семья, может быть, друзья… Ведь Ледяная королева каждое утро произносила над ней заклинание, называя её украденным ребёнком. Но откуда её украли? У кого? Вместо воспоминаний об этом только ужасная пустота. Потому что Ледяная королева крала не только людей и их голоса: при желании она крала и воспоминания.

Звук шагов отвлёк Эску от этих мыслей. Краем глаза она наблюдала за знакомой сценой. Ледяная королева села за орган в центре зала и некоторое время не двигалась, а потом занесла руки над клавишами.

Эска уже знала, что будет дальше, потому что каждое утро повторялось одно и то же.

И вот по дворцу поплыли аккорды – вверх, над заснеженными лестницами, в башни вокруг дворца, под купола, за мост, соединяющий айсберг с материком, а потом ещё дальше, через просторы замёрзшей тундры. Аккорды были торжественными, как стон далёкого ледника, и, когда они стали громче и словно запульсировали, Эска поморщилась. Ледяная королева готовилась питаться украденными голосами.

Мелодия тронула ветви деревьев, стоящие у стен зала. Их корни расстилались по ледяному полу, с костлявых ветвей свисали сотни стекляшек, полных золотистого сияния. Вот откуда звучал хор, внутри каждой стекляшки заточён голос.

Аккорды становились всё громче, стекляшки мерцали, голоса мужчин и женщин из племени Меха и племени Пера, поющих бессловесный гимн, сливались с ровным ритмом органа.

Эска наблюдала, как золотое сияние из стекляшки подплыло ко рту Ледяной королевы и скользнуло в её холодное белое горло.

Орган зазвучал громче, когда Ледяная королева проглотила его. Потом она запрокинула голову и рассмеялась.

– Ещё один голос, ещё шаг к бессмертию!

Она провела пальцами по клавишам, и гармония нарушилась, голоса смолкли, стекляшки потускнели.

Ледяная королева подхватила свой посох, встала и направилась к аркам, шурша подолом расшитого блёстками платья.

В животе у Эски всё сжалось, когда колдунья опустилась на колени перед музыкальной шкатулкой и вставила ключ в замок. Затем королева произнесла заклинание голосом жестоким и резким, как звон клинков:

Сила ледяная, скорее отзовись.
Повернись налево, ключик, повернись.
Магия сильнее с каждым оборотом,
Ледяная сила заведёт работу,
Дрогнули ладони, сердце рвёт на части.
Слушайся, малютка, теперь в моей ты власти.

Ледяная королева повернула ключ на три оборота влево, затем на пол-оборота вправо, и заиграла музыка. Она отличалась от мелодии, доносившейся с деревьев; это был нежный, почти волшебный звук, похожий на перезвон крошечных колокольчиков или падение десятков звёздочек. Эска зашевелилась: сперва подняла голову, затем опустила руки, вытянула ноги и, наконец, встала на подставку.

Она попыталась бороться с проклятием, вернуть контроль над собственным телом, но тщетно. Теперь она стояла на цыпочках, вытянув руки вперёд. Ледяная королева выдохнула, и стеклянный купол окутал поблёскивающий туман. Подставка начала вращаться, делая круг за кругом, и Эска танцевала на нём на дрожащих ногах.

Отвинтив шар от верхушки своего посоха, Ледяная королева поднесла его к Эске.

– Твой голос проклят Небесными Богами, дитя. Но я могу тебе помочь.

Она придвинула шар ко рту Эски.

– Говори… Твои слова проникнут в мой шар… И тебе больше не придётся так страдать.

Тонкие руки Эски поднимались и опускались, она выгибалась и кружилась, но молчала.

Текли минуты. В зале был слышен только шорох платья Эски. Она повернулась в последний раз, музыка смолкла, подставка перестала вращаться, и Эска замерла, не закончив пируэта, а потом снова опустилась и сжалась в комочек.

Ледяная королева вернула шар на верхушку посоха и схватила Эску за запястье.

– Я прошу подать голос не потому, что хочу услышать твоё ценное мнение. И не потому, что меня волнуют твои чувства. Я прошу сделать это, потому что ты принадлежишь мне.

Её глаза потемнели.

– На тебе печать Небесных Богов, Эска, тех самых Богов, что пустили в ход страшную магию, чтобы разжечь ненависть между жителями Эркенвальда. Но с помощью твоего голоса я свергну Небесных Богов и навсегда избавлю королевство от зла.

Мысли Эски лихорадочно заметались. Ледяная королева часто говорила о печати проклятия и ужасных богах, но, хотя Эска совсем не помнила своего прошлого, кое-что оставило в её душе отпечаток столь глубокий, что его невозможно было стереть. Например, умение отличать добро от зла и правду ото лжи. Слова Ледяной королевы пахли ложью, как будто она просто слагала сказку, чтобы заставить девочку заговорить.

Ледяная королева взбесилась, потому что Эска молчала.

– Ты останешься в музыкальной шкатулке, пока я не услышу твой голос. – Она сделала паузу. – И сегодня вечером я не буду накрывать тебя куполом; возможно, немного холода – именно то, что нужно, чтобы заставить тебя подчиниться.

Эска молчала, съёжившись на подставке.

Вдруг неподалёку кто-то кашлянул, и Ледяная королева резко обернулась. Перед ней стоял лысый человек в одежде из тюленьих шкур, с ожерельем на шее, вырезанным из моржового клыка. Мужчина был маленьким и толстым, с масляной улыбкой, а когда он наклонил голову, Эска мельком увидела на его затылке краешек татуировки в виде большого чёрного глаза.

– Простите, что я без приглашения, ваше величество.

Ледяная королева кивнула.

– Иди сюда, Слизер. Кажется, я не достучалась до девчонки. Моя магия контролирует её тело, но не может заставить её говорить. Она молчит, как немая… А возможно, всегда была немой… Но всё равно у неё должен быть голос, даже если раньше она никогда им не пользовалась.

– У меня есть новость, которая может вас заинтересовать, – ухмыльнулся Слизер. – Хитроумное устройство, над которым я работал последние несколько месяцев, почти готово.

Ледяная королева, улыбаясь бескровными губами, принялась расхаживать взад-вперёд рядом с музыкальной шкатулкой.

– Ты уверен, что эта штука сработает?

Слизер провёл рукой по лысой голове.

– Я самый могущественный шаман Эркенвальда. Сработает.

– Мы не можем больше ждать. В ближайшие несколько дней я должна услышать голос Эски.

– Мне нужно ещё кое-что подрегулировать, на это уйдёт по крайней мере неделя…

Ледяная королева наклонила голову, солнечный свет сверкнул на её короне из снежинок.

– Работай дни и ночи, Слизер. Не подведи. Чтобы обрести бессмертие, я должна украсть каждый голос в королевстве прежде, чем через две недели взойдёт полуночное солнце.

Помедлив, она добавила:

– Самые свирепые твои воины не смогли найти детей племён Меха и Пера, но с помощью голоса Эски я смогу призвать всех детей в Зимний клык, и тогда низвергну Небесных Богов и обрету безграничную власть.

Слизер поклонился и поспешно вышел из зала.

Ледяная королева медленно двинулась за ним, но, дойдя до того места, куда дотягивалась тень, оглянулась через плечо на Эску и прорычала:

– Я заберу твой голос! Я всегда рано или поздно получаю то, что хочу!

Эска сидела, положив голову на колени, пока не стихли шаги Ледяной королевы. Тогда девочка открыла глаза и уставилась на ключ. Отвлёкшись на беседу со Слизером, королева оставила его в скважине. Эска вспомнила, как однажды по ошибке Ледяная королева повернула ключ не в ту сторону, и на мгновение заклятие с тела пленницы спало. Если бы только добраться до ключа… Но Эска не могла пошевелить ни руками ни ногами, не было шансов спастись, и она могла только смотреть на мир за пределами дворца через арки, гадая, кто она такая на самом деле. Дитя, проклятое Небесными Богами? Или кто-то совсем другой?

Холодный ветер пронёсся по залу, и Эска зажмурилась от холода. Ледяная королева держала девочку в музыкальной шкатулке, а её воспоминания – в запертой шкатулке где-то в недрах дворца, и этого было почти довольно, чтобы заставить Эску отказаться от надежды найти путь к своему прошлому… Почти, но не совсем.

Потому что Эска знала то, чего не знала Ледяная королева. Эска могла говорить. Она просто не хотела.

Глава вторая
Флинт

Флинт мчался на санях, запряжённых хаски. Собаки, налегая на постромки, рвались вперёд, но не тявкали и не скулили. Они бежали по тундре молча, как будто чувствовали страх мальчика. Слышался только скрип полозьев.

Флинт стоял во весь рост в задней части саней, упираясь башмаками в оленьи рога, копна его каштановых волос развевалась на ветру, лунный свет освещал мальчику дорогу. Огибая ледяные холмы, скользя по снежным склонам, он мчался всё дальше, направляясь ко дворцу Зимний клык. Ночь была холодная, и пар, выходящий изо рта Флинта, замерзал маленькими кристаллами на рысьем мехе его шубы. Но, несмотря на холод, он не натянул на голову капюшон, чтобы не потревожить лисёнка, уютно устроившегося внутри.

– Смотри, Камушек, – прошептал Флинт. – Вот и Зимний клык. Теперь пути назад нет…

В капюшоне Флинта пошевелился клубок белого меха, уставился на него чёрными глазками и моргнул.

Теперь они мчались вдоль побережья, справа заснеженные скалы круто обрывались в море. Через несколько недель между айсбергами заскользят белухи, моржи устроят лежбища на берегу, но лёд на море ещё не тронулся.

Вдали из зачарованного айсберга Ледяной королевы виднелось нагромождение башен и куполов.

Камушек начал покусывать серьгу Флинта из медвежьего когтя. Лисёнок привык, что они с хозяином часто путешествуют в чужих землях, привык к нагоняям. Но Флинт во время любой вылазки всегда хорошо кормил пушистого друга, и поэтому подзатыльники мальчика лисёнка совсем не пугали.

Флинт стукнул Камушка по носу.

– Сейчас не время клянчить добавку. Нужно пройти незамеченными мимо горстки охранников из племени Клыка, проникнуть во дворец и освободить мою маму.

Мальчик замолчал, размышляя о предстоящей нелёгкой ночи. Но потом подумал о вещах, спрятанных в рюкзаке, о месяцах, которые он провёл в доме на дереве, составляя планы, и почувствовал, как к нему возвращается мужество.

– Кроме того, Камушек, – продолжал он, – если память мне не изменяет, я недавно покормил тебя и ты получил добавку – несколько леммингов.

Камушек фыркнул, повернулся задом и вытянул пушистый хвост прямо в лицо Флинту. Мальчик отодвинул от себя хвост, и лисёнок, нехотя смирившись, снова залез в капюшон.

Сани мчались дальше.

– Охранники будут праздновать до поздней ночи – точно так же, как в прошлом году, когда после зимы впервые взошло солнце, – сказал Флинт.

Сани, подпрыгивая, миновали шельфовый лёд, и мальчик снова заговорил:

– Если и есть шанс проникнуть во дворец, то сегодня вечером, когда Клыки отвлекутся.

Флинт много ночей наблюдал за дворцом, готовясь туда проникнуть, и всё же голос его дрожал, а глаза тревожно рыскали по сторонам. Мальчик не хуже любого другого знал истории, которые рассказывали о королеве. Говорили, что она может убить человека, просто подняв свой посох. И все дети, прячущиеся в Глубоких корнях и в Бесконечных утёсах, слышали, как каждое утро из Зимнего клыка доносятся сперва звуки органа Ледяной королевы, а после – навязчивый хор голосов их запертых во дворце матерей, отцов, дядь, тёть и бабушек с дедушками. Эти голоса могли свести с ума, и любой, услышав их, зажимал уши.

Сани мчались вперёд, приближаясь ко дворцу.

Флинт сглотнул, разглядывая заросли гигантских сталагмитов, окружающих основание каждой из пяти башен, где, по слухам, держали пленников Ледяной королевы. Сталагмиты отбрасывали паутину теней на залитую лунным светом тундру, и на мгновение хватка Флинта на поводьях ослабла. Но он подумал о своей маме, томящейся в плену, и стал глядеть только на главную дворцовую стену. Он переберётся через неё, а после прокрадётся внутрь по коридорам к башням.

Собаки приблизились к снежной насыпи, дворец скрылся из виду, и Флинт, закинув руку назад, пощекотал подбородок Камушка.

– Томкин заставил меня замолчать, когда я заговорил о спасательной вылазке. Брат думает – я не готов стать настоящим воином, а мои изобретения бесполезны. Но, когда я вернусь в Глубокие корни вместе с мамой, Томкин сразу поймёт, на что я способен.

Флинт не гордился тем, что солгал брату. Он пообещал Томкину, что уничтожит все свои изобретения, которые хранил в доме на дереве. Его брат всегда твердил, что воин племени Меха сражается копьями и кулаками, а не магией и всякими хитрыми приспособлениями, но Флинт не мог избавиться от хитроумных мыслей. С раннего детства он изобретал всякое-разное, а потом, как ни старался выкинуть идеи из головы, они продолжали рождаться… Всё новые и новые идеи, сулящие неслыханные возможности. Потому что, в отличие от брата и остальных членов своего племени, Флинт по-прежнему верил в магию Эркенвальда. Отчасти потому, что летом нашёл в лесу кусок коры, на котором были вырезаны рисунки, рассказывающие, как использовать магию во благо. А отчасти потому, что мальчик замечал то, чего не замечали большинство других людей: речные камни, светящиеся в темноте, солнечные лучи, теряющиеся за деревьями, кольца тумана над лужами. Флинт не сомневался, что магия Эркенвальда может быть сильнее копья воина… Если правильно её использовать.

Он направил сани в ложбинку на берегу, которая переходила в скрытый тоннель, ведущий вниз, к морю. Собаки бежали в темноте, пока в конце концов земля не стала ровной и сани не очутились в ледяной пещере, где лунный свет искрился на сталагмитах у входа.

Флинт привязал к сталагмиту вываливших языки псов и прижал палец к губам.

– Я скоро вернусь, – сказал он собакам, закидывая рюкзак на плечо. – Возможно.

Одна собака заскулила. Флинт, вытащив из сумки на санях замороженных кроликов, бросил их псам, и те принялись жадно есть.

Потом, с Камушком, выглядывающим из его капюшона, мальчик вышел из укрытия и медленно пошёл к сверкающему в лунном свете замку. Почти бесшумно ступая по льду в башмаках из тюленьей кожи, Флинт проскользнул под мостом, который соединял айсберг с материком. Только тут мальчик осознал, что почти минуту не дышал. Он выдохнул… И замер.

Голоса.

Несколько стражников из племени Клыка болтали на мосту прямо над его головой. Навострив уши, Флинт услышал звон кружек и потрескивание огня. Ему не нужно было видеть этих людей, чтобы знать: они в доспехах, созданных для них Ледяной королевой, – в ледяных нагрудниках, в шлемах, украшенных моржовыми клыками.

Сердце едва не выпрыгивало из груди Флинта, но он продолжал подбираться к замку, прячась в тени моста.

У подножия замковой стены он остановился и пристегнул к башмакам пару кошек[1]. Сглотнул, глядя на сверкающее основание ледяной громады, на которую ему предстояло вскарабкаться, чтобы добраться до арок, ведущих в Зимний клык. Камушек задрожал. На ледяном склоне они будут на виду у охранников – лёгкая мишень для копий… Но Флинт всё продумал и точно знал, как отвлечь врагов.

---

[1] Кошки – металлическое приспособление, которое крепится к ботинкам и позволяет ногам не скользить при подъёме на снежную гору.

Он достал из рюкзака свисток, вырезанный из кости кречета, и проверил, на месте ли прикреплённые к нему перья снежной совы. Перья были на месте, и Флинт вздохнул с облегчением: без них его изобретение бесполезно. Перья, найденные в тундре при полной луне, он намочил в дождевой воде, не успевшей упасть на землю. Перья обладали магическими свойствами… Если верить в магию Эркенвальда.

Флинт сжал в пальцах свисток и дунул. Не раздалось ни звука: его поглотили перья, но в конце концов они сорвались с конца свистка и бесшумно взмыли в небо.

Камушек широко раскрыл глаза, а Флинт прикусил губу. Мальчик и лисёнок наблюдали, как перья проплывают над мостом и улетают в тундру. Они унеслись уже довольно далеко, когда над тундрой наконец разнёсся свист, и вскочившие охранники загалдели.

Флинт ухмыльнулся. Получилось. Перья унесли звук, и он раздался вдалеке от дворца.

Охранники помчались по мосту, прочь от Зимнего клыка, и Флинт вытащил из рюкзака моток верёвки. Отвлекающий манёвр сработал, как было задумано, но сейчас нужно было действовать быстро.

Флинт метнул вверх привязанный к верёвке зазубренный крюк, и он прочно впился в лёд. Потом мальчик затянул шнурок капюшона, чтобы Камушек не выпал, и начал карабкаться вверх, к аркам, упираясь кошками в стену. Раз или два его башмаки скользили по льду, но Флинт продолжал подниматься, время от времени оглядываясь через плечо, чтобы убедиться: охранники всё ещё рыщут по тундре.

В конце концов он добрался до одной из арок и присел под ней, тяжело дыша. Камушек тихонько заскулил, выглядывая из капюшона.

Они никогда ещё не подбирались ко дворцу так близко. Всего несколько мгновений – и они проникнут внутрь. Флинт подумал о маме, о множестве ночей, которые он провёл в лесу, скучая по ней, и заставил себя войти в арку.

Почти сразу он замер как вкопанный.

На него кто-то смотрел. Но этот «кто-то» не мог похвастаться короной из снежинок, которую, по слухам, носила Ледяная королева. На Флинта смотрели полные тоски глаза худенькой бледной девочки, сгорбившейся на подставке в музыкальной шкатулке.

– Помоги мне. – Девочка говорила хриплым шёпотом, как будто очень, очень давно не произносила ни слова. – Ты должен мне помочь.

Глава третья
Флинт

Мгновение Флинт просто стоял столбом, глядя на девочку. Она почти посинела от холода, но не дрожала. И не двигалась. Она была неподвижной, как кукла, только её лицо казалось живым.

– Поверни ключ. Три оборота влево и пол-оборота вправо.

Флинт нахмурился. Голос девочки звучал хрипло и слабо, но в нём было нечто странно притягательное. И, несмотря на опасную ситуацию, её слова невольно тронули Флинта.

– Пожалуйста, – взмолилась девочка. – Это снимет заклятие.

Встряхнувшись, Флинт смотал верёвку, сунул в рюкзак, снял кошки и вошёл в зал. Он не мог рисковать, что его заметят охранники из племени Клыка. Но он по-прежнему молчал.

Кто эта девочка? Мысли Флинта понеслись вскачь, когда он увидел копну её рыжих волос. «Клыки» были светловолосыми, у жителей племени Меха были каштановые волосы, а у людей племени Пера – волосы цвета полуночи. Эта девочка не походила на ребёнка любого из трёх племён. Но её глаза – большие, яркие и голубые – напомнили о шпионах-Клыках, которых Флинт видел в лесу в прошлом месяце. Если девчонка – шпионка Клыков, лучше с ней не связываться. Тем более сейчас, во время спасательной вылазки.

Мальчик шагнул в сторону и почувствовал, как Камушек напрягся в капюшоне. Лисёнок мог улавливать звуки, неразличимые для большинства людей. Флинт напряг слух и услышал нечто вроде слабого металлического лязганья, доносящегося из глубины дворца.

Девочка испуганно моргнула, глядя на Флинта.

– Пожалуйста, – повторила она. – У нас мало времени.

Девочка звала его, и Флинт сделал ещё несколько шагов, нервно ступая по ледяному полу. Он прошёл мимо органа в центре зала, под люстрой со свечами, горящими ярко-синим пламенем, и направился к серебряным деревьям. Дверь между двумя деревьями вела в дальнюю часть дворца. Где-то за этой дверью была его мама.

– Я знаю, что не очень хорошо выгляжу и мой голос звучит плохо, – прошептала девочка у него за спиной, – но Ледяная королева почему-то считает, что он важен.

Флинт продолжал идти, но последние слова его зацепили. То, что говорила девочка, всё сильнее захватывало его. В её голосе, нравилось это мальчику или нет, действительно ощущалась некая тихая сила.

– Я кое-что узнала, пока была заперта здесь, во дворце, – продолжала она, – и, если ты меня освободишь, помогу тебе найти того, за кем ты пришёл.

Девочка подавила рыдания, и Флинт оглянулся. Девочка по-прежнему не двигалась, но в её глазах он увидел отчаяние, похожее на пульсирующий страх в глазах раненого животного. Уйти оказалось труднее, чем он ожидал. Флинт остановился.

– Как тебя зовут?

– Эска.

– Из какого ты племени?

Теперь в глазах Эски стояли слёзы.

– Я… я не помню своего племени. Ледяная королева забрала мои воспоминания, когда заперла меня в этой музыкальной шкатулке.

– У всех есть племя.

Флинт оглядел девочку с ног до головы и снова ожесточился.

– Наверное, ты из племени Клыка. Все знают, что только эти дети могут свободно входить во дворец. По одной-единственной причине: они шпионят и работают на Ледяную королеву, а их родители её охраняют.

Флинт отвернулся и уставился на дверь в коридор.

Он хотел идти только вперёд, не хотел делать «крюк». Когда он делал «крюк» (таким словом его родители называли беспорядочные, иногда сумасшедшие приключения сына), это всегда приводило к беде. Именно из-за «крюков» Томкин вырезал на полозьях саней брата: «Сперва подумай, куда тебе нужно ехать, а уж потом отправляйся в путь». Но проблема была в том, что Флинт обычно только на полпути осознавал, куда направляется, а в конце дороги оказывался не там, куда собирался попасть. Мальчик понял это, ступая на цыпочках по льду. Но сейчас он отправился в путь, чтобы вернуть маму, и не даст помешать этому незнакомке, даже не знающей своего роду-племени.

Он сделал ещё несколько шагов, бормоча себе под нос:

– Глупая шпионка…

Но Флинт уже понимал, что неправ. Девочка боялась – по-настоящему боялась, а он достаточно часто охотился, чтобы знать, как выглядит страх. А вдруг она и в самом деле пленница Ледяной королевы и знает то, что поможет Томкину поднять восстание?

Флинт крепко сжал кулаки, впившись ногтями в ладони. Да, в девочке есть нечто большее, чем можно увидеть глазами, но…

– Сначала надо найти маму, – пробормотал он.

Однако Камушек был другого мнения. Выбравшись из капюшона Флинта, лисёнок спрыгнул на пол и подбежал к музыкальной шкатулке.

– Камушек, мы должны идти! – прошептал Флинт.

Какое там – лисёнок уже вскарабкался на подставку. Флинт с разинутым ртом наблюдал, как Камушек неуверенно потянулся лапкой к Эске. Зверёк обычно вёл себя осторожно и недоверчиво с незнакомцами, а Эску, казалось, совсем не боялся. Лисёнок потёрся о платье девочки, лизнул ледяные пальцы её ног, посмотрел на Флинта и тихо фыркнул.

– Мы даже не знаем, из какого она племени, Камушек. Даже если она не служит Ледяной королеве, она может быть опасна.

Мальчик взглянул на дверь между серебряными деревьями.

– Пошли!

Но лисёнок проскользнул между ног Эски и снова жалобно посмотрел на Флинта.

Тот поморщился.

Совсем недавно Томкин напоминал ему, что нужно вести себя как воин: быть молчаливым, сдержанным и жестоким.

Флинт выругался себе под нос. То, что он собирался сделать, не было сдержанным и уж наверняка не было жестоким.

Мальчик быстро подошёл к подставке и взялся за чёрный как смоль ключ. Глаза Эски заблестели, она слабым голосом повторила свою мольбу:

– Три поворота влево, потом пол-оборота вправо.

Флинт бросил на Камушка испепеляющий взгляд.

– Ты будешь виноват, если всё пойдёт не так!

Камушек вызывающе махнул хвостом. Флинт крепче сжал ключ рукой в рукавице и повернул его точно так, как сказала Эска.

Несколько секунд раздавались скрежещущие звуки, похожие на стихающую музыку, а когда ключ повернулся вправо, послышался щелчок, и Эска тяжело опустилась на подставку. На мгновение Флинт задумался – не убил ли он девочку?

Эска медленно, неуверенно подняла голову. Посмотрела на свои руки, поворачивая их и так, и эдак, как будто не могла поверить, что они принадлежат ей. Потом согнула пальцы ног.

– Спасибо! – выдохнула девочка. – Спасибо тебе!

Но, когда она с трудом встала, послышался шёпот. Флинт вскинул голову и понял, что шёпот исходит от мерцающих в люстре голубых свечей:

– Войдёшь в зал – и свечи молвят:
«Магический заговор с ребёнка снят!»

Пламя шептало это снова и снова, и кровь Флинта застыла в жилах. Он посадил своего лисёнка в капюшон и повернулся к Эске.

– Ты не сказала мне, что свечи – доносчики!

Эска, пошатываясь, сошла с подставки и упала на колени. У неё свело мышцы, ведь они долгое время были скованы заклинанием. Девочка нащупала стену и встала, придерживаясь за неё.

– Я… я этого не знала, – запинаясь, пробормотала она.

Потом взглянула на арки, и её голос окреп.

– Нужно бежать отсюда.

Флинт сжал зубы.

– Я здесь для того, чтобы освободить маму, и ты покажешь, как пробраться через дворец к ледяным башням. Ты обещала.

Глава четвёртая
Флинт

Эска покачала головой.

– Ты не знаешь Ледяную королеву так хорошо, как знаю её я. Теперь, когда она поняла, что я свободна, у нас нет ни единого шанса попасть в башни!

Камушек зарылся глубже в капюшон Флинта, как будто чувствовал, что виноват. Взгляд Флинта метался между аркой, в которую он вошёл, и дверью, ведущей в сердце Зимнего клыка.

Он бросился через зал к двери, оставив дрожащую Эску рядом с музыкальной шкатулкой. Но, когда мальчик приблизился к дверному проёму, серебряные ветви сомкнулись и преградили ему путь во дворец.

А потом в коридоре за дверью послышались шаги: стук каблуков и неторопливый шелест платья.

В памяти Флинта всплыли легенды, которые рассказывали о Ледяной королеве.

> «Её платье пропитано замёрзшими слезами её пленников».
>
> «Она способна подчинять себе животных одним ударом посоха».
>
> «Она умеет превращать детей в лёд…»

Флинт подумал об изобретениях в своём рюкзаке: маскирующей накидке из меха снежных зайцев, выдержанной в шкатулке с солнечными лучами, универсальном ноже с костяной рукояткой, в которую он вставил драгоценную речную бирюзу. Но всё это он смастерил для того, чтобы незаметно проскользнуть по коридорам, а не для того, чтобы сражаться с Ледяной королевой. С болью в сердце мальчик понял, что его спасательная вылазка потерпела крах.

Он помчался обратно к аркам. По ним уже скользили пластины из чёрного льда, закрывая выходы из зала один за другим. Во дворце потемнело, лунный свет стал гаснуть, но Флинт свернул к трём аркам, которые ещё оставались открытыми.

Эска вытащила ключ из музыкальной шкатулки и, спотыкаясь, последовала за мальчиком.

– Ты с нами не пойдёшь! – крикнул Флинт, метнувшись под самую большую арку и вытащив верёвку из рюкзака. – Ты помешала мне освободить маму!

Шаги в коридоре приближались, пламя свечей начало шипеть.

Флинт воткнул крюк в ледяную стену и взглянул на тундру: охранников, похоже, там уже не было. Возможно, они отправились во дворец и позвали Ледяную королеву, рассказав про странный свист, который разносился над ледяным замком. Флинт знал, что у него осталось на побег всего несколько секунд.

Мальчик, ухватившись за трос, начал спускаться по дворцовой стене.

Но Эска не сдавалась. Дрожа от холода, она в самый последний миг выбралась из арки. Флинт в ужасе наблюдал, как закрылся последний выход из замка.

Мальчик соскользнул на землю, на этот раз почти не перехватывая трос руками в рукавицах и едва упираясь в стену башмаками, и мгновение спустя Эска с шумом упала рядом с ним, с ободранными руками и ногами.

С оглушительным грохотом самая большая панель из чёрного льда разлетелась вдребезги.

Флинт затащил Эску под мост. Сейчас уже нельзя было её оставить – если бы девчонку увидели, его бы обнаружили вместе с ней. И всё-таки его миссия пошла наперекосяк.

Мальчик вытащил из рюкзака рукавицы, парку, штаны из медвежьей шкуры, пару сапог из тюленьей кожи и бросил всё это Эске.

– Я приготовил одежду и обувь для мамы, – прорычал он. – Но тебе это пригодится, если мы собираемся выбраться отсюда живыми.

Потом он достал большую, очень мягкую белую маскирующую накидку.

– Я не пользовался ею по дороге сюда, потому что никто не знал, что я приду, но теперь… Из-за тебя…

Он покачал головой.

– Нам нужно удирать, быстро, держась под утёсами. Если мы сможем выбраться с мыса, у нас есть шанс уйти незамеченными.

Мальчик подпрыгнул, когда истошный крик пронзил ночь.

– Эскаааааааааааааа!

Этот резкий визгливый голос разнёсся по всей округе.

Флинт посмотрел вверх и увидел в самой высокой арке женщину со сверкающей короной из снежинок на голове. У него всё сжалось внутри.

Платье Ледяной королевы, сотканное из слёз, развевалось на ветру, рядом с её посохом сидела росомаха. Мех животного выделялся на фоне льда.

Флинт повернулся к Эске и накинул на неё и на себя маскирующую накидку.

– Бежим, – прошептал он. – Быстро!

Под топот марширующих по мосту охранников из племени Клыка и визг Ледяной королевы, эхом разносящийся повсюду, двое детей выскочили из-под моста. Они держались рядом с утёсами, их башмаки стучали по льду, дыхание перехватывало. У Эски подгибались ноги, но Флинт поддерживал её, и вместе дети добежали до пещеры, где их ждали хаски. Флинт втащил Эску внутрь, и собаки тут же обступили детей, тёплые, преданные, готовые возвращаться домой.

Эска прислонилась к каменной стене и выдохнула, сама себе не веря:

– Я вырвалась из Зимнего клыка… Наконец-то я свободна!

Снова послышался крик Ледяной королевы, и Эска забилась глубже в пещеру.

– Встань на тормоз между полозьями, пока я запрягу собак, – пробормотал Флинт. – Не хочу, чтобы они утащили сани прежде, чем мы будем готовы отправиться в путь.

Эска поспешно сделала то, что сказал Флинт. Но из-за чар Ледяной королевы девочка совсем ослабела, и сильные собаки легко сдвинули сани, Эска покачнулась. Но спустя секунду рядом очутился Флинт; он вцепился в сани сбоку и держал, пока они не остановились.

Эска выпрямилась и снова изо всех сил наступила на металлическую штуковину.

– Этот плащ, – прошептала она, нервно ставя на тормоз вторую ногу, – без него мы никогда бы не сбежали. Он волшебный, верно? Вот почему нам удалось уйти…

На секунду Флинт гордо расправил плечи – впервые кто-то оценил его изобретение и хоть немного заинтересовался магией Эркенвальда, забытой после убийства вождя племени Клыка. Но мальчик тут же снова нахмурился.

– Помолчи и слушай меня внимательно. – Он наступил башмаком на ногу Эски так, что тормоз глубоко ушёл в снег. – Дальше пещера расширяется. Когда мы выйдем в тундру, то будем уже на порядочном расстоянии от дворца. Охранники могут увидеть хаски, но, если мы спрячемся под накидкой и прикроем ею сани, издали собаки будут похожи на обычную стаю волков. Если повезёт, доберёмся до Глубоких корней, не приведя за собой преследователей.

Эска кивнула.

– Но мы должны действовать быстро и уехать как можно дальше, пока не кончилась ночь, – заключил Флинт.

Эска снова кивнула и, избегая взгляда мальчика, прошептала:

– Что такое Глубокие корни?

– Глубокие корни? – Мальчик усмехнулся, распутывая постромки собак. – Всего лишь самый большой лес в королевстве и дом легендарного племени Меха. Все в Эркенвальде это знают.

– Все, кроме меня, – пробормотала Эска.

На щеках Эски проявился румянец. Из-за облепившей тело одежды она выглядела хрупкой и маленькой.

– А я буду в безопасности в вашем племени?

Флинт поднял глаза на девочку.

– Ты не можешь просто взять и присоединиться к нашему племени! Есть правила, ты же знаешь.

– Но… – Эска осеклась. – Я могла бы помогать по хозяйству. Я бы вам пригодилась.

– Так не делается, – сказал Флинт. – Ты должна с самого начала быть одной из нас.

Он бросил рюкзак на выстланные мехом сани.

– Как только мы окажемся в Глубоких корнях, живи как знаешь. Я понятия не имею, кто ты, из какого племени и почему Ледяная королева считает, что твой голос так важен, но из-за тебя я только что упустил шанс освободить маму. Я не оставляю тебя здесь по одной-единственной причине: ты можешь пустить по моему следу Ледяную королеву…

Камушек тявкнул из капюшона Флинта, и тот договорил:

– …А ещё потому, что Камушек тебе подыгрывает.

Лисёнок зарычал, и Флинт вздохнул.

– Кроме того, сдаётся, ты можешь знать то, что пригодится нам в борьбе с Ледяной королевой.

Удовлетворённый этими словами Камушек снова свернулся калачиком. Флинт столкнул Эску с тормоза, сам нажал на него и сердито оглянулся на комок белого меха в своём капюшоне.

– В том, что мы здесь застряли, виноват только ты, Камушек. Тебе придётся объясниться с Томкиным.

Камушек притворился спящим. Флинт закатил глаза, но, услышав снаружи длинное рычание росомахи, показал на сани.

– Садись спереди на шкуры.

Набросив на плечи маскирующую накидку, мальчик продолжил командовать:

– Приподними немного спереди край накидки, чтобы я видел, куда мы едем… И никаких разговоров. Трудно управлять санями, сердиться и говорить одновременно.

– А можно… можно только узнать, как тебя зовут? – с запинкой спросила Эска.

Флинт нахмурился.

– Зачем тебе моё имя?

Эска моргнула.

– На случай если мы всё-таки решим продолжить разговор.

– Я Флинт… И давай некоторое время помолчим.

Эска послушно кивнула, Флинт снял ногу с тормоза, и собаки рванули в тоннель.

Рычание росомахи смолкло.

Глава пятая
Эска

Спустя некоторое время, как сани выехали из тоннеля, Эска набралась смелости, оглянулась и увидела тёмные силуэты охранников из племени Клыка: они возвращались во дворец. Девочка почувствовала облегчение. Снова спрятавшись под накидкой, она задышала ровнее: с каждым мгновением она всё больше удалялась от женщины, которая долго держала её в плену.

Деревянные сани, поскрипывая, неслись по льду, холодный воздух проникал под накидку и обжигал лицо Эски, но впервые с тех пор, как её заперли в музыкальной шкатулке Ледяной королевы, девочка улыбнулась. Она наконец-то сбежала! И мир за стенами дворца, за которым она так долго молча наблюдала, теперь оживал вокруг. Её сердце затрепетало от ощущения свободы, и она пошевелила сложенными на груди руками.

– Что ты делаешь? – прошипел Флинт.

Эска слегка повела локтем.

– Заново привыкаю к своему телу.

– Прекрати! – огрызнулся Флинт. – Это отвлекает. Сиди спокойно.

Эска несколько минут сидела смирно и смотрела вперёд, изо всех сил стараясь не раздражать своего спутника. Потом начала тихо водить пальцами по рукам и ногам в поисках знака Небесных Богов, который показал бы, что она проклята. Не найдя никакого знака, она снова задвигала локтями.

– Собираются снежные тучи, – прошептал себе под нос Флинт. – Наши следы заметёт к утру.

Эска украдкой взглянула на ночное небо. Наблюдая, как сгущается тьма, она гадала: Флинт только что попытался завязать разговор или нет? У неё не было причин доверять мальчику – в конце концов, он спас её случайно. Но, если бы не Флинт, Эска бы по-прежнему томилась в Зимнем клыке. Девочка боялась рассердить Флинта, но в то же время ей очень хотелось с кем-то поговорить после долгих месяцев молчания. К тому же Эске нужно было узнать побольше о детях племён Меха и Пера. Где они прячутся? Могут ли нарушить свои правила и предложить ей убежище и защиту? Получится ли у неё объединиться с ними, чтобы дать отпор Ледяной королеве? И смогут ли они выполнить её самое сокровенное желание, помочь Эске понять, кто же она такая на самом деле?

Девочка нащупала в кармане ключ, надеясь, что без него Ледяная королева не сможет больше воспользоваться музыкальной шкатулкой. Не сможет запереть туда ни Эску, ни кого-либо другого.

– Расскажи мне о тех, кто прячется от Ледяной королевы, – тихо попросила Эска.

– По-моему, это опасно смахивает на разговор, – ответил Флинт, подгоняя собак.

Здесь не было ни оград, ни дорог, по крайней мере Эска не видела ничего подобного в щель между полами накидки; луну теперь почти полностью скрыли облака, но её спаситель явно хорошо знал эти просторные и пустынные места.

Они и вправду прочно запечатлелись в памяти Флинта. Он направил сани через рощу, затем – вниз по невысокому берегу, и, наконец, собаки побежали по замёрзшей, запорошенной снегом реке.

– Пожалуйста, ответь, – прошептала Эска. – Ведь если ты собираешься меня бросить, я должна знать как можно больше, чтобы выжить.

– Почему Ледяная королева считает, что твой голос так важен? – тихо спросил Флинт. – Да, он звучит не так, как другие голоса, признаю, но всё равно он слабый. А ты даже ничего ни о чём не знаешь.

Эска слегка страшилась и того, что сейчас ответит, и тьмы, которая, по словам Ледяной королевы, заключалась в голосе пленницы музыкальной шкатулки, но девочка завладела вниманием Флинта и захотела этим воспользоваться.

– Ледяная королева питается голосами своих пленников. – Эска смотрела на замёрзшую реку. – И, если она сможет проглотить каждый голос в Эркенвальде до восхода полуночного солнца, она станет бессмертной и будет править этим королевством вечно.

Эска услышала скрип рукавиц: руки Флинта сжались на деревянной перекладине позади неё. Но, когда мальчик заговорил, его голос звучал ровно:

– А ты здесь при чём? Почему твой голос важнее голосов других пленников?

Эска сделала глубокий вдох.

– Ледяная королева сказала, что Небесные Боги наложили на мой голос проклятие, чтобы он мог творить ужасные вещи. Она обещала мне помочь… Сказала, что заберёт мой проклятый голос и с его помощью призовёт прячущихся детей двух племён. А потом уничтожит Небесных Богов, чтобы они никогда больше не смогли навредить Эркенвальду.

Флинт не ответил, и, прислушиваясь к еле различимому шороху снега, падающего на мыс, Эска гадала, о чём думает мальчик. Понял ли он, что Эске становится стыдно при мысли о том, что она может быть проклята? Неужели теперь он столкнёт её с саней и оставит умирать в глуши?

В тишине раздался смешок.

– Никто больше не верит в Небесных Богов и их магию… После того как на небе перестало появляться северное сияние.

Эска поняла, что у неё есть шанс.

– Но ты всё ещё веришь в Богов… Ну, или хотя бы веришь в магию?

Флинт ответил не сразу.

– Во дворце я видел много тёмной магии, но есть ли другая магия? Та, которую можно использовать во благо? Например, для изготовления маскировочных накидок?

Эска прикусила губу.

– Ты именно так и сделал накидку, да? Использовал магию, чтобы перехитрить Ледяную королеву.

Флинт шевельнулся у неё за спиной.

– Я ничего не помню о своём прошлом, – продолжала Эска. – Ледяная королева украла мои воспоминания. Но не чувства. У меня по-прежнему есть чувства и интуиция… И почему-то я никогда не верила королеве, когда та обвиняла Богов в том, что племена ненавидят друг друга. Думаю, она сама во всём виновата… Думаю, Небесные Боги всё ещё там, наверху, и в их магию можно верить.

Хотя Флинт не ответил, у Эски возникло ощущение, что их мысли схожи. Королевство отказалось от магии, и всё же здесь, в санях, ехали два человека, которые верили в силу волшебства, даже если один из них был слишком горд, чтобы это признать.

– Если Ледяная королева солгала о Небесных Богах, – снова заговорила Эска, – возможно, она лгала и о моём голосе тоже. Думаю, он и вправду важен, иначе она не пыталась бы его украсть… Но вдруг он не проклят? Вдруг мой голос можно использовать во благо?

Теперь слова всё быстрее срывались с её губ:

– Я не поддалась на уловки Ледяной королевы, потому что подумала – если я сбегу, я смогу каким-то образом пустить в ход свой голос… и немного магии… Чтобы дать ей отпор и освободить всех пленников.

Флинт фыркнул.

– Я и раньше слышал могучие голоса – боевые кличи воинов, речи вождей… Но твой? Очень сомневаюсь в его силе. Таким голосом никогда не уничтожишь Ледяную королеву. –

Он помолчал. – Что же касается магии… Если ты хочешь убедить целое королевство снова в неё поверить – что ж, удачи.

Эска поймала себя на том, что разглядывает маскирующую накидку. Если плен в Зимнем клыке и научил её чему-нибудь, так это тому, что магия непредсказуема и надо сильно в неё верить, чтобы она начала действовать.

– Не все гениальные идеи начинаются с чего-то обычного и само собой разумеющегося, – сказала она.

Флинт не ответил, продолжая править упряжкой, но по его молчанию Эска поняла, что её слова попали в цель. Она выждала некоторое время, а потом попыталась подтолкнуть его мысли в другом направлении.

– Я сложила вместе подслушанные обрывки разговоров охранников-Клыков и узнала кое-что о землях королевства. Но расскажи мне о детях, которые где-то прячутся.

– Хорошо, – помедлив, ответил Флинт. – Но только потому, что мне уже невмоготу терпеть, как Камушек кусает меня за ухо. А он будет кусаться всю дорогу, если я не отвечу на твои вопросы.

Лисёнок спрыгнул в сани и устроился на Эскиных лодыжках.

– Племя Пера живёт где-то в Бесконечных утёсах, – начал Флинт, – хотя я не видел их со времени прошлогодней битвы. Обычно мы делили еду у костра, если встречались на охоте, и однажды мальчик из племени Пера одолжил мне колчан со стрелами, когда мой унесло рекой. Но всё изменилось, когда убили вождя племени Клыка. С тех пор мы не разговариваем с племенем Пера… И уж, конечно, не общаемся с Клыками. Эти разбойники держатся своих сородичей.

Эска нахмурилась.

– Как же вы тогда узнаёте что-то новое?

– Мы уже узнали всё, что нам нужно, – отрезал Флинт.

– Но если племена Пера и Меха отвернутся друг от друга, то они не смогут обмениваться планами и сообща договориться, как освободить пленников Ледяной королевы.

Флинт ощетинился.

– У племени Меха есть планы. Множество планов. Но мы не будем строить их вместе с племенем Пера. Им нельзя доверять.

Эска смотрела на мир в полутьме. Королевство, которое она так хотела исследовать, сидя в музыкальной шкатулке и глядя за арки, было совсем не таким, каким она себе его представляла. Она надеялась найти друзей, отыскать ответы, но нашла лишь разногласия и секреты. Мир был мрачнее и холоднее того, который она себе представляла…

Девочка плотнее закуталась в накидку.

– А твои родители? – спросила она. – Ты думаешь, что они заточены в ледяных башнях Зимнего клыка?

Голос Флинта внезапно огрубел.

– Я знаю, что мама там, потому что каждое утро слышу её голос, разносящийся над Эркенвальдом. А мой… – Он запнулся. – Мой отец был вождём племени Меха. Лучшим воином, которого когда-либо знал мой народ. Но Ледяная королева пустила в ход тёмную магию, и он погиб на льду во время сражения прошлым летом…

Флинт умолк. Камушек вскарабкался на его плечо и слегка поскрёб лапкой его шею.

– …Теперь наш вождь – мой брат Томкин, – наконец договорил мальчик.

Эска кивнула.

– И что он скажет, когда ты вернёшься без мамы?

Флинт сорвал с себя маскирующую накидку и бросил на колени Эске. Их окружала снежная ночь, и теперь Эска различала тёмные очертания деревьев по обе стороны реки, а ниже по течению – водопад, скованный льдом.

Флинт смотрел прямо перед собой.

– Он не знает, что я уехал.

Эска поняла, что на этом разговор закончен.

Собаки бежали всё дальше, и в конце концов Эска почувствовала, что у неё слипаются глаза. Наверное, она задремала, но её разбудили резким толчком в спину.

– На закрывай глаза, – пробормотал Флинт. – Если зажмуришься на таком холоде, ресницы слипнутся.

Эска стала смотреть вперёд, туда, где река расширялась, а после поворачивала налево. За излучиной под деревьями стояла маленькая деревянная хижина. Стволы лиственницы, из которых были сложены стены хижины, облепил снег, но Эска разглядела дверь, и Флинт, направив собак на берег реки, остановил их перед этой дверью.

– Жми на тормоз, – приказал он Эске. – На этот раз как следует.

Девочка торопливо перебралась в заднюю часть саней.

Флинт выпряг хаски и привязал их внутри небольшого сарая рядом с хижиной.

– Собакам нужен отдых, – объяснил он. – До того места, где скрывается племя Меха, ещё несколько часов пути, и мы теперь достаточно далеко от Зимнего клыка. Отправимся дальше с первыми лучами солнца.

Эска прищурилась на него сквозь падающий снег.

– Значит, ты везёшь меня к своему племени?

У неё радостно затрепетало сердце при мысли о том, что, может быть, её радушно встретят и позаботятся о ней. Её бросили в Зимнем клыке… Никто не пришёл, чтобы спасти её или хотя бы сказать, что знает её… Но теперь у Эски появилась возможность обрести друзей.

Флинт пожал плечами.

– Я отвезу тебя к брату – ненадолго. А после выкручивайся как знаешь.

У Эски упало сердце. Значит, ей не обещают пристанища. Девочка попыталась скрыть своё разочарование. Всё-таки Флинт сделал маленький шаг в правильном направлении, а после плена для неё это значило очень много.

– Тебя заворожил мой голос, не так ли? – взглянув на Флинта, спросила Эска. – Думаешь, твой брат должен обо мне узнать?

– Не то чтобы я заинтересовался, просто слегка любопытно, – ответил Флинт. – Чувствуешь разницу? Но первым делом тебе нужно поговорить с Томкиным. Он вождь. Если он решит, что твой голос пригодится…

Эска вздрогнула.

– Ваше племя собирается сражаться с Ледяной королевой?

Флинт вскинул голову:

– Да, однажды. Мы не останемся дома, как в прошлый раз, когда наши родители взяли с нас обещание спрятаться до их возвращения. – Мальчик гордо выпрямился. – В бой нас поведёт Томкин. Теперь, когда отца больше нет, он лучший воин племени.

Эска прикусила губу.

– Вам не победить Ледяную королеву. Я её знаю. Нужно нечто большее, чем копья и щиты, чтобы заставить её отступить.

– А Томкина ты не знаешь. Если кто-то и может сразиться с Ледяной королевой, так это он.

Флинт закинул за плечо рюкзак и открыл дверь хижины.

Эска, дрожа, осталась у саней.

– Там… там безопасно?

Флинт кивнул.

– Это старое укрытие племени Меха. Таких укрытий много по всему Эркенвальду, надо только знать, где их искать.

Он исчез в доме вместе с Камушком, и Эска, боязливо последовав за мальчиком, прикрыла за собой дверь, чтобы не впустить внутрь метель. В хижине царила кромешная тьма.

– Не суетись, Камушек! – пробормотал Флинт. – Мне нужно найти сало карибу и вереск, чтобы мы могли увидеть, что тут где.

Эска попыталась вглядеться в темноту.

– Могу я чем-нибудь помочь?

Флинт хмыкнул, и Эска сделала ещё одну попытку:

– Скажи, по крайней мере, что надо искать.

– Первое правило выживания в дикой природе – умей добывать огонь. Ищи каменное блюдо, полное застывшего жира карибу, – ответил Флинт. – А ещё фитиль из вереска. На случай если ты не знаешь, что такое вереск – это растение, встречается в тундре.

Эска ощупью стала пробираться вдоль стен и чуть не споткнулась о два больших деревянных предмета в углу. Между ними она нашарила блюдо и крикнула:

– Сюда! Иди сюда! Кажется, я нашла.

Флинт, спотыкаясь, подошёл к Эске, наклонился, коснулся блюда, а после вытащил что-то из кармана. Несколько минут в хижине раздавался тихий лязг металла; наконец сверкнули искры, упали на фитиль из вереска, и спустя несколько мгновений вспыхнул неяркий свет.

Деревянные предметы, на которые наткнулась Эска, оказались кроватями, застеленными множеством одеял из шкурок снежных зайцев. Оглядевшись, девочка увидела, что щели в стенах законопачены кусочками мха. Над столом на раскидистых оленьих рогах висела лампа.

Дети уселись на кроватях. Флинт вертел в руках свой универсальный нож и молчал. Когда он пнул ножку кровати и Камушек запрыгнул ему на колени, Эска поняла: Флинт злится из-за того, что вернулся без мамы.

– Мне жаль, что мы не смогли освободить твою маму, – пробормотала Эска, выковыривая грязь под ногтями.

Флинт продолжал молчать.

– Но однажды я отплачу добром за то, что ты спас меня из дворца, – добавила девочка.

– Сильно в этом сомневаюсь.

Эска взглянула на нож в руках Флинта. В костяную рукоять был вделан голубой драгоценный камень, озорно поблёскивавший в свете лампы.

– Этот нож ты смастерил так же, как и накидку? При помощи магии, да? – Она подалась к мальчику. – Ты изобретатель?

Лицо Флинта стало суровым.

– Я воин, как и все в моей семье.

Но чем больше времени Эска проводила с Флинтом, тем больше чувствовала, что он совсем не похож на остальных членов своего племени. По его словам выходило, что племя Мехов не верит в магию Эркенвальда – а он явно верил. И, хотя его племя не стремилось встречаться с незнакомцами, Флинт, хоть и с оговорками, всё-таки привёз её к себе. Странный воин! Эска задалась вопросом, только ли она ощущает себя в этом мире чужой. Может, Флинт тоже считает себя не таким, как остальные. Но он держался настороженно, поэтому Эска попыталась его улестить:

– Ты воин, который верит в магию, и это к лучшему, потому что Ледяную королеву не победить одним оружием, без помощи волшебства.

Флинт наклонил голову к плечу.

– Не пора ли тебе помолчать?

Он встал, пошёл в угол, схватил стоящее там копьё с наконечником из оленьего рога и направился к двери.

– Поспи немного, – пробормотал он. – Похоже, тебе это не повредит. И теперь, когда свет вернулся в королевство, до рассвета осталось уже немного.

– А ты куда?

Флинт открыл дверь.

– Раздобуду еду… Один, без тебя.

Но Эска и не подумала лечь, перевернуться на другой бок и уснуть. Она поспешила к стене, обращённой к реке, вытащила комок мха из щели между брёвнами и заглянула в неё. Очень внимательно она наблюдала, как Флинт копьём продолбил дыру во льду замёрзшей реки и сел рядом с лункой, прислонившись спиной к сугробу. Эска ждала. У неё ныли руки, ободранные во время спуска с дворцовой стены, в горле саднило от разговоров после стольких месяцев молчания, но она не бросала свой пост. Ей нужно было поскорее научиться обычаям тех, кто выживает в глуши, а если она и умела что-то делать, так это наблюдать издалека.

Глава шестая
Флинт

Флинта разбудил солнечный свет, пробивающийся сквозь щели, не везде плотно заткнутые мхом. Обычно он радовался рассвету, наступающему после долгих месяцев темноты, но сейчас свет смахивал на предупреждение. Оставалось мало времени на то, чтобы помешать Ледяной королеве обрести бессмертие.

Мальчик вскочил с кровати и взглянул на Эску. Та всё ещё спала, и, к удивлению и раздражению Флинта, Камушек свернулся калачиком в изножье кровати девчонки, а не в изножье кровати хозяина.

«Даже когда она спит, от неё одни неприятности», – подумал Флинт, подхватил лисёнка и на цыпочках вышел из хижины.

Собаки залаяли в сарае. Флинт раскидал камни, которыми завалил свой улов, и бросил псам их долю рыбы.

Карликовые ивы по обе стороны реки стояли в серебре, небо над ними было ярко-голубым, и, прислушавшись, Флинт уловил треск тающего речного льда, а ещё мягкие шлепки – это снег соскальзывал с ветвей. Весна вступала в свои права, а Флинт знал: когда начинается потепление, реке нельзя доверять.

Изо всех сил стараясь не думать о том, что сказал бы Томкин, если бы его брат по возвращении заявил, что он – воин, который верит в магию, Флинт собрал хворост, отнёс за хижину и развёл огонь. Насадив на свой универсальный нож куски второго пойманного лосося, он стал поджаривать их над костром.

Появилась Эска и направилась к нему, шаркая по снегу.

– Ты должен был меня разбудить, – пробормотала она. – Я бы…

– Путалась под ногами, – отрезал Флинт.

– …Помогла бы с огнём.

Флинт пожал плечами.

– Я быстрее управился в одиночку.

Он протянул девочке миску из коры, полную рыбы, и Эска стала глотать кусок за куском. Флинт приподнял бровь.

– Ты как будто целый год не ела…

– Я и вправду не ела с тех пор, как Ледяная королева заперла меня в музыкальной шкатулке, – кивнула Эска. – Не еда и не вода поддерживали во мне жизнь, только тёмная магия.

Флинту хотелось расспросить об этом – что ни говори, а магия очаровывала его во всех проявлениях. Но он всё ещё сердился и не доверял Эске, поэтому придержал слова, готовые сорваться с губ, и молча бросил на девочку свирепый взгляд. Эска была слишком занята едой, чтобы это заметить.

– Прошлой ночью я наблюдала, как ты пробил речной лёд, а потом ткнул в лунку копьём. Мне показалось, что ты что-то бормотал, но из хижины ничего не было слышно. Что ты говорил?

Флинт поднял глаза.

– Ты за мной наблюдала? Я думал, ты спишь.

Эска покачала головой.

– Я решила, что смогу научиться охотиться, если буду наблюдать и слушать… – И, помолчав, она призналась: – Не думаю, что из меня получится отличная охотница, я никогда не пыталась ткнуть кого-нибудь копьём, но я надеюсь вскоре разобраться, как это делается. – Её глаза заблестели. – Как я разобралась с тормозом саней.

Флинт прищурился. Сани не сорвались с места только потому, что он наступил башмаком на ногу Эски, у неё ни за что не хватило бы сил в одиночку их удержать. Мальчик посмотрел на измождённое лицо Эски, на её спутанные волосы и мешковатую меховую одежду. Эта девчонка была совсем не приспособлена к выживанию в глуши, и неожиданно для себя самого он сказал:

– Есть охотничьи ритуалы, которые племена всегда чтят. Сперва поблагодари Полярную звезду, Небесного Бога, вдохнувшего жизнь в Эркенвальд…

Флинт осёкся.

Никто больше не благодарил Небесных Богов, но он благодарил. Ведь что бы он раньше ни говорил Эске, он всё ещё верил в Богов. Как можно не верить, если чувствуешь их магию, витающую над королевством?

Флинт откашлялся. Он совсем недолго знал эту девочку, но (и его это раздражало) разговоры с ней часто принимали нежелательный оборот. Эска с помощью своего магического голоса выуживала из него странные и печальные признания. Нет, лучше побыстрее отправляться в путь.

– …Потом поблагодари животное за то, что оно отдало тебе свою жизнь. Понимаешь, животное выбирает свою смерть; выбирает охотника, которому сдастся.

Флинт погладил Камушка по спине.

– Между животными и племенами есть связь.

Эска облегчённо вздохнула.

– Приятно слышать. Ведь если племена разорвали все связи друг с другом, вы, наверное, хотите сохранить связь хотя бы с животными.

Флинт, прищурившись, взглянул на Эску. В её словах была некая безумная логика, которая не слишком ему понравилась. Но не успел он ответить, как Камушек скользнул в сторону, сунул нос под локоть Эске и проглотил последний кусок её рыбы. Потом лисёнок вразвалку вернулся к Флинту, забрался к нему на колени, и тот ухмыльнулся.

– Лучше следи за своей едой, когда он рядом. – Мальчик забросал снегом огонь. – У этого зверя неуёмный аппетит.

Идя за Флинтом обратно к хижине, очень стараясь не отставать, Эска спросила:

– А как вы познакомились с Камушком? Он отказался выбрать на охоте свою смерть? Может, он чувствовал, что ему нужно поплотнее поесть, прежде чем сдаться охотнику.

Комок белого меха, спрятавшийся в капюшоне Флинта, издал фыркающий звук, похожий на смешок.

– Я застукал его в нашем лагере, когда он рыскал в поисках еды, – ответил Флинт. Но он постарался не встретиться с Эской взглядом, потому что всё было совсем не так.

Дети снова сели в сани и помчались между карликовыми ивами и сугробами, уезжая всё дальше на юг.

Вскоре первые ноты гимна Ледяной королевы поплыли над землёй, и Флинт вздрогнул. С каждым днём хор становился всё громче, и мальчик поморщился, понимая теперь, почему так происходит. Неужели Ледяная королева уже украла голос его мамы? Сможет ли он когда-нибудь его вернуть? Чтобы выкинуть из головы беспорядочные мысли, Флинт сосредоточился на санях, направляя их вдоль левого берега реки.

Эска смотрела вдаль, на могучие Бесконечные утёсы, на их зазубренные вершины, укрытые белым, ярко блестевшим снегом. Время от времени девочка ахала и показывала на что-то, но Флинт не обращал на неё внимания. Но потом Эска уставилась на деревья, до которых оставалось несколько миль, и он понял, что разговора не избежать. В отличие от карликовых ив, те деревья были не низкорослыми и чахлыми, а высокими и гордыми. На такое дерево можно начать карабкаться на рассвете и добраться до его вершины только тогда, когда появятся первые звёзды.

Флинт с улыбкой сказал:

– Глубокие корни. Во всяком случае, там начинается этот лес. В нём есть ели старше ледников Эркенвальда, корни которых уходят в землю так глубоко, что о таких глубинах даже киты в океане не знают.

Эска сглотнула.

– И куда ты отвезёшь меня после того, как я поговорю с твоим братом?

Флинт вспомнил, что собрался оставить Эску в лесу, и его кольнуло сожаление… Было бы забавно показать кому-нибудь, кроме младшей сестры, свою секретную лабораторию на дереве и все хранящиеся там изобретения. Но потом он подумал о своей провалившейся спасательной экспедиции, об опасности и выбросил сожаления из головы.

– Я ещё не решил, – сухо ответил он и направил сани между ивами, которые теперь стали выше и с более густой листвой.

Внезапно собаки свернули в сторону, а после остановились и даже попятились. Флинт вгляделся вперёд.

– Что там? – прошептала Эска.

Мальчик закрепил тормоз и сошёл с полозьев, сжимая в дрожащей руке универсальный нож. Он осторожно ступал по снегу, пока не поравнялся с собаками, и тут из-за ивы послышался шелест и пронзительный крик, заставивший Эску подпрыгнуть. Флинт снова зашагал вперёд и наконец увидел под ветвями дерева большую птицу.

Мальчик спрятал нож, а когда Эска на цыпочках подошла ближе, сказал:

– Золотой орёл. Похоже, самка, они намного крупнее самцов. А эта просто огромная.

Он кивнул на проволоку вокруг пальца птицы, другим концом прикреплённую к цепи, обмотанной вокруг ствола ивы.

– Попала в лисью ловушку.

Птица рванулась из силка, захлопала крыльями, метя ими снег. Крылья были громадными, с коричневыми, чёрными и золотыми перьями. Но ловушка держала крепко, и после очередной неудачной схватки орлица ткнулась в проволоку изогнутым клювом.

– Мы должны ей помочь, – прошептала Эска.

Флинт посмотрел на Глубокие корни. Томкин наверняка уже заметил, что брат исчез, и волнуется, впрочем, как и сестра Флинта Блу.

– Даже если мы освободим орлицу, она не выживет. Её коготь, наверное, раздавлен, а без него она не сможет охотиться.

Флинт потянул девочку за рукав.

– Пошли отсюда.

Но Эска не двинулась с места. Она присела на корточки напротив орлицы, и несколько секунд девочка и птица смотрели друг на друга. Флинт и раньше видел орлов, но никогда – так близко. Глаза птицы горели золотом, как песок пустыни, и она смотрела на Эску так, будто видела нечто неведомое Флинту.

Встряхнувшись, он отвернулся, но через несколько секунд орлица начала шипеть и хлопать крыльями. Резко обернувшись, мальчик увидел, что Эска наклонилась к силку, а её рукавицы лежат на снегу. Крылья ударили её, чуть не сбив с ног, но она не отступила. Глядя, как пальцы Эски трудятся над ловушкой, Флинт на мгновение задумался, как естественно она выглядит рядом с орлом. К диким тварям трудно подойти, ещё труднее им помочь, но Эска держалась так, будто раньше уже ухаживала за дикими животными.

Флинт шагнул к ней.

– Что ты делаешь? Эти крылья могут сломать тебе руку!

Орлица с криком отпрянула, но Эске удалось немного ослабить проволочную петлю, и, подняв шквал снега и перьев, птица вырвалась на свободу, закувыркалась и замерла в нескольких метрах от Эски.

– Давай, лети, – выдохнула та. – Ты свободна!

Орлица моргнула, глядя на Эску, склонив набок золотистую голову. Затем, прихрамывая, волоча хвост, скрылась за деревом.

Эска встала и посмотрела на Флинта.

– Как ты и говорил, между животными и людьми есть связь.

После недолгого молчания Флинт потащил Эску обратно к саням.

– Едем. Мы не можем позволить себе сделать ещё один крюк.

Они забрались в сани, чтобы помчаться дальше, к Глубоким корням. Флинт не сводил глаз с деревьев впереди, но ясно осознавал две вещи: Эска продемонстрировала, что знает о дикой природе больше, чем думала, и освобождённая ею орлица всё ещё наблюдает за ними из-за ив.

Глава седьмая
Эска

В лесу царила тишина.

Собаки Флинта петляли между стволами – они инстинктивно знали дорогу и понимали, что почти дома, но чем дальше они уходили в лес, тем сильнее Эска закусывала губу. Это место пахло тайнами, и, если не удастся завоевать доверие Томкина, ей придётся самой искать путь в лесу.

Показав на следы больших когтистых лап между деревьями, она спросила:

– Это чьи?

– Медведя гризли, – ответил Флинт.

Эска вздрогнула.

Собаки бежали всё дальше, и в конце концов деревья стали расти так тесно, что между ними уже не видно было просвета.

Флинт отцепил упряжку от саней и потащил хаски к большой ели.

Эска нахмурилась. Это дерево ничем не отличалось от остальных… Но вот Флинт вынул из уха серьгу из медвежьего когтя, вставил её в трещину в стволе, и Эска широко раскрыла глаза от удивления. Раздался щелчок, дверь распахнулась, и собаки ворвались в дерево. Эска с разинутым ртом наблюдала, как семь хаски исчезли. Она прикрыла рот рукой в рукавице. Дерево было полым, в нём могло поместиться полдюжины человек, а в дальней стороне дупла на стене горела лампа.

– Куда подевались собаки? – ахнула Эска.

Флинт ухмыльнулся, и на мгновение Эске показалось, что он забыл, как на неё сердит. Мальчик втащил сани в дупло и повесил их на крюк на стене.

– Ты проверил, нет ли там медведей? – прошептала Эска.

– Просто заходи и всё, – прошипел Флинт и закрыл за ней дверь. – Добро пожаловать в Лабиринт.

Он жестом велел Эске оставаться на месте, а сам поспешил вниз по земляным ступенькам и через несколько минут вернулся.

– Собаки спят в конурах внизу – они не очень любят высоту, не то что Камушек. Но остальные члены племени Меха наверху. – Флинт подмигнул ей. – Поднимаемся.

Эска пошевелила пальцами ног в башмаках. Тепло. Безопасность. И возможность завести друзей. Она затрепетала, подумав об этом.

Флинт ухватился за верёвочную лестницу и начал карабкаться, но, поднявшись на несколько ступенек, оглянулся и сказал:

– Только молчи о том, что мы с тобой разговаривали об изобретениях. И о магии… И о Небесных Богах.

Эска вцепилась в ступеньку.

– О чём мне тогда можно рассказать, если спросят? О каких наших разговорах?

– Ну, мы говорили о копьях. – Флинт посмотрел вверх. – И, хм… О том, как ими убивать.

Эска поднималась вслед за мальчиком, одолевая ступеньку за ступенькой (крошечные светильники мерцали на изогнутой деревянной стене), и наконец решила, что дерево просто не может быть ещё выше. Но оно стало ещё выше.

Эска старалась тщательно обдумать, что скажет Томкину при встрече. Что она может сказать, чтобы её услышали и поняли? Но, полностью осознав, на какой она сейчас высоте, девочка постаралась сосредоточиться на Камушке, который покачивался в капюшоне Флинта, и не думать о пропасти внизу.

Вдруг она замерла. Сверху послышался шёпот. Кажется, говорили два мальчика.

– Это Флинт, – прошипел первый. – Он вернулся!

Второй голос эхом прокатился по дереву:

– Дай посмотреть, Дылда, подвинься.

– Ой, Коротышка, ты наступил мне на руку!

Послышался шум потасовки, и два лица выглянули из-за края деревянной платформы, тянущейся вдоль стен. Эска вытянула шею, чтобы получше разглядеть мальчишек. Они были очень похожи – румяные щёки, вьющиеся каштановые волосы, в ушах серьги из игл дикобраза… Сперва Эска решила, что это близнецы, но потом поняла, что один из них длинный и худой, а другой – маленький и пухлый.

«Не зря их зовут Дылда и Коротышка», – подумала Эска.

Коротышка вгляделся в провал.

– С ним ещё кто-то!

После паузы раздался жёсткий и низкий голос Дылды:

– Девчонка. Похоже, чужая.

Костяшки пальцев Эски, стискивающих ступеньку, побелели, но она продолжала подниматься.

Флинт вскарабкался на платформу, и Эска, тяжело дыша, последовала за ним. Мальчики попятились. Дупло дерева кончалось в нескольких метрах над их головами, и Эска заметила прибитые к стенам куски коры, на которых были вырезаны слова: «След выдры», «Молчаливый коготь», «Одинокая рысь», «Блуждающая ель», «Дикая лапа». Возможно, имена былых вождей племени Меха – мужчин и женщин… Ещё Эска увидела деревянный стол с вырезанными на ножках медведями, рысями и выдрами, и фонарь, обрамлённый оленьими рогами. Красивые, уютные вещи, Эска могла бы целую вечность разглядывать их, если бы Дылда и Коротышка не смотрели на неё с прищуром.

Два мальчика поспешно обошли стол и уселись на стулья с высокими спинками.

Флинт опустил взгляд на свои башмаки.

– Прости, Дылда, что я попросил меня прикрыть, когда улизнул прошлой ночью.

Дылда приподнял бровь, затем посмотрел на столешницу. На ней столбцами было вырезано около сотни имён, и рядом с каждым в углублении лежала еловая шишка. Дылда взял шишку из маленькой плетёной корзинки и положил рядом с именем Флинта.

– Ты дома, – пробормотал он. – И я ставлю отметку в последний раз.

Коротышка кашлянул, и Флинт, переведя на него взгляд, со вздохом сказал:

– А ты прости, что я заставил тебя солгать моей сестре, Коротышка. Поначалу всё шло хорошо. Я проскользнул мимо охранников, пробрался во дворец, но… – Он бросил взгляд на Эску – ему явно теперь не хотелось показывать ей Лабиринт. – Но на моём пути попалась она.

Эска почувствовала, как у неё вспыхнули щёки.

Коротышка нахмурился.

– Кто она такая?

– Девчонка, – ответил Флинт.

Дылда вздохнул.

– Это я вижу. Но из какого племени?

Он оглядел Эску с ног до головы.

– Голубые глаза, как у Клыков… Но рыжие волосы?

Эска сделала шажок вперёд.

– Я не из племени Клыка. – Она старалась подобрать нужные слова. – Хотя я жила во дворце Зимний клык, я ни разу не разговаривала с Ледяной королевой. Я ненавижу её так же, как и вы, и…

– Ты жила в Зимнем клыке?! – пролепетал Дылда.

Он растерянно взглянул на Флинта.

– Я привык к тому, что ты нарушаешь правила, но приглашать чужаков из дворца на чашку чая из еловых иголок?! О чём ты думал?!

– Я не собирался поить её чаем. Я собирался отвести её к Томкину.

Коротышка широко распахнул глаза.

– Да, он будет очень рад увидеть шпионку из племени Клыка!

– Я не шпионка! – вскричала Эска.

– Именно так и сказала бы шпионка Клыков, – пробормотал Дылда себе под нос.

Флинт выпрямился.

– Эска не шпионка. Она была в плену у Ледяной королевы и знает то, что Томкин должен услышать.

Коротышка подпёр голову руками.

– Просто катастрофа.

Флинт вздохнул:

– Ну же, пропустите нас. Блу будет беспокоиться обо мне…

Когда Флинт упомянул о своей сестре, Дылда нехотя встал, и Эска заметила, что за спинкой его стула на дереве что-то вырезано. Голова медведя гризли. Два маленьких глаза на вытянутой широкой морде, мощная шея в кольце больших коричневых когтей. Мех был вырезан так искусно, что казался почти настоящим, а когда Дылда щёлкнул по когтю рядом с левым ухом медведя, раздался лязгающий звук, как будто шестерёнки вставали на место, и колоссальная челюсть медведя отвисла.

Эска моргнула. Путь в Лабиринт лежал через пасть медведя гризли!

– Томкин в Качелях, – пробормотал Дылда. – Все сейчас там.

Флинт шагнул к открытой пасти, но тут Коротышка вскочил.

– Подожди! Сперва нужно её обыскать. А вдруг при ней есть оружие? Надо проверить, нет ли у неё ледяных кинжалов, копий, топоров и… и ледяных ножей. А потом уж можно будет её пропустить.

Эска затеребила рукав своей парки.

– Нет у меня никаких ножей и топоров.

Флинт кивнул.

– Она безоружна. Кроме того, она всё равно не из тех девчонок, которые умеют обращаться с оружием. Уж поверьте.

Дылда кинул взгляд на Коротышку.

– Испугался жалкой маленькой девочки! Честно говоря, я всерьёз беспокоюсь о тебе, ведь восстание приближается.

Коротышка потоптался и сел.

– Я уже спросил Томкина, смогу ли я тогда остаться тут, на дежурстве.

Воспользовавшись их перебранкой, Флинт прошёл в пасть медведя, и Эска последовала за ним. Мгновение спустя они очутились перед громадной паутиной подвесных деревянных мостов и верёвочных лестниц, перекинутых с дерева на дерево.

Эска ахнула. Насколько же велик этот тайный мир?

Стволы елей были усеяны домиками – не меньше двадцати, и все разные. Квадратные, прямоугольные, продолговатые, треугольные, но в каждом имелась дверь, маленькое окошко со ставнями и даже труба на крыше.

Эска восхищённо закрутила головой. Какое расстояние отсюда до лесной подстилки – метров сорок? Разве разглядишь, если ветви такие густые, а просветы между ними полны мостов и лестниц?

Запрокинув голову, девочка увидела, что ветви смыкаются над убежищем, скрывая его от глаз. Даже птицы не смогли бы увидеть этот древесный городок.

Флинт, оглянувшись, скользнул взглядом по Эске, и, хотя он ничего не сказал, девочка почувствовала, как он гордится укрытием своего племени. Она поспешила за ним по подвесному мосту в центр тайной деревни, к самому большому дому.

– Качели, – объявил Флинт, когда они добрались до дома. – Здесь проходят собрания племени.

Дом был круглым, с высокой дощатой крышей, и, когда Флинт открыл дверь, Эска затаила дыхание. Сейчас она увидит Томкина. Если удастся уговорить вождя выслушать её, может, он всё-таки разрешит ей остаться?

Девочка шагнула в комнату, пол которой был устлан оленьими шкурами. С потолка свисало множество качелей: одни – из деревянных досок, подвешенных на верёвках, другие – из шкур животных, третьи походили на большие гамаки, в них могли одновременно разместиться несколько человек. Десятки сидевших на качелях детей в коричневых мехах, с каштановыми волосами уставились на Флинта и Эску карими глазами.

Эска сглотнула.

Дети молча, холодно смотрели на неё. В глубине комнаты, на больших качелях, подвешенных на верёвках со вплетёнными в них листьями, стоял мальчик. Вот он подбросил в воздух нож, ловко поймал его, и Эска почувствовала, как у неё подогнулись колени. Мальчик был очень похож на Флинта, только выше и с волевым подбородком.

Флинт подошёл к нему.

– Привет, Томкин.

Эска почувствовала, как её надежда гаснет: Томкин вовсе не обрадовался Флинту, а наоборот, он рассердился.

– Где ты был, чтоб тебя? – закричал он.

Флинт вздрогнул, но не успел ответить, как маленькая пухлая девочка спрыгнула с качелей и бросилась к нему, петляя между свисающими повсюду верёвками. Короткие растрёпанные волосы падали ей на лицо, как будто она стриглась сама, наспех, без зеркала.

– Братик! Ты даришь мне счастье! – воскликнула она, обняв Флинта за талию.

Флинт зарделся и на мгновение забыл о том, в какой угодил переплёт. Поймав взгляд Эски, он подумал – заметила ли она, что Блу отличается от остальных членов племени: её глаза меньше, чем у других, и с миндалевидным разрезом, а ещё она плохо говорит, хотя ей уже восемь лет. Но Эска не нахмурилась и не подняла возмущённо брови, как делали некоторые, разговаривая с Блу. Она просто внимательно наблюдала – она часто наблюдала, не говоря ни слова.

– Скучала по тебе, брат, – сказала Блу, и Флинт взъерошил ей волосы.

– Ну, вот я и вернулся.

Блу пощекотала подбородок Камушка и протянула маленькую ручку Эске.

– Ты кто? Я – Блу.

Эска моргнула.

– Я…

Она не договорила: Томкин спрыгнул с качелей, стукнув башмаками о пол, и подошёл к девочкам и брату. Он выпрямился во весь рост – на его шее красовалось ожерелье из острых, как бритва, медвежьих когтей, на поясе висел длинный нож. Всё, что собиралась сказать Эска, застряло комом у неё в горле.

Томкин показал на неё пальцем.

– Кто она такая?

– Она не шпионка, Томкин, – быстро сказал Флинт. С качелей вокруг донёсся ропот. – Ну, я почти уверен, что не шпионка. Я встретил её в Зимнем клыке.

Глаза Томкина сверкнули.

– Зимний клык? Ты был во дворце Ледяной королевы? Зачем?

– Я пытался спасти маму.

– Из всех безрассудных, глупых, безответственных поступков, какие ты совершал, этот хуже всего! – выплюнул Томкин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.